Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Чистилище

Она шла по берегу моря. Без еды. Без сна. Без воды. Босая. В лохмотьях. Старая потёртая сумка на плече.

Слева море и справа скалы, убегающие ввысь к самому небу, чёрному, как гром. Когда силы покинули её, она просто остановилась, поправила прядь своих длинных чёрных волос, уставившись на пальцы ступней. На поцарапанные ногти. На тонкие синие прожилки на загорелой коже. В чёрном небе прокричала птица.

— У тебя есть? — услышала она вкрадчивый мужской голос, подняла голову, взглянув во внимательные глаза бородатого мужчины. — Да, — она смотрела в зелёный омут, в блестящие огоньки. — Давай, — мужчина протянул ладонь, внутренней стороной кверху.

Обречённо всхлипнув, не отводя взгляда, она раскрыла свою сумку и вытащила на свет Божий крошечный кусочек хлеба, чёрствого, как сердце этого мужчины. Пена морской волны коснулась её ступни, в груди зародились искорки надежды, мужчина продолжал держать ладонь в требовательном жесте.

— Ты — это она, — произнёс мужчина, принимая хлеб, не отводя взгляда от лица девушки. — Да, — спокойно ответила она, ощущая кожей его тепло. — Та девушка из... — Да, — перебила она его, отдавая хлеб. — Та самая, которая... — Да, — она ощутила на коже ладони прилипшие крошки хлеба. — И ты знаешь, что ты... — Да, — она сжала ладонь в кулак, ту самую, в которой держала хлеб.

Он взмахнул рукой, свободной рукой. Она жалобно вскрикнула, повалившись на спину. Пена набежавшей волны окрасилась красным. Девушка закусила разбитую губу, смотря в чёрное, как гром, небо.

— Почему? — тихо произнесла она, ощущая под лохмотьями, на своей израненной, обожжённой солнцем коже, тепло рук мужчины. — Просто... — он задержал ладонь на её животе, положив кусочек хлеба ей на грудь. — Ты знаешь во что я одет? — мужчина склонился над девушкой и внимательно всмотрелся в струйку крови, бегущую из её разбитой губы. — Нет, — она смотрела на солнце, не закрывая глаз, сжигая сетчатку до нервных узлов. — Почему? — он наклонился ниже, всматриваясь в её чёрную бровь. — Я смотрю на солнце, — девушка ощутила запах чёрствого хлеба.

Солнце задрожало, вспыхивая пятнами, она уже знала, что сейчас произойдёт.

— Он придёт к тебе, — мужчина ощутил её запах. — Да, — девушка тяжело выдохнула, кусок хлеба упал с её груди, ударившись об ракушку. — Хорошо, — он раздул ноздри, ещё сильнее ощущая её запах.

Сел на колени, не убирая ладони с её живота. Солнце резко прыгнуло за скалы и сразу же появилось вновь, с чёрным ореолом по краям. Успокоилось море и стало абсолютно тихо.

— Его нет, — мужчина сел на колени, опустив голову. — Мне жаль, — она сжала пальцами камень, отполированный вечностью до зеркального блеска. — Солнца нет. Это не тот самый ядерный реактор, созданный... — Да, — перебила она его, трогая языком струйку запёкшейся крови. — Тебе пора, — мужчина провёл подушками пальцев по коже её живота.

Она закрыла глаза лишь тогда, когда в абсолютно безмолвном воздухе полностью растворился звук его шагов. С трудом встала на ноги, сжимая в побелевших пальцах кусок этого самого хлеба. И хотя здесь их не было, но до ближайшей пещеры девушка дошла за

секунду до того, как солнце, издавая едва слышный треск, залило всё вокруг нестерпимым ярким светом.

* * *

Никто бы не смог точно сказать, сколько она просидела в этой пещере, прислоняясь спиной к раскалённому граниту. Час, год, миг... Время здесь не имело никакой целостности и постоянства, его вообще не было. Лишь один раз поменялись на чёрном небе солнца, возвещая о смене года, вечности, века... Он вошёл в пещеру, когда резко утих яркий свет, проникающий даже сюда. Абсолютно голый молодой человек, стыдливо прикрывающий ладонью пах, второй рукою стряхивая с плеч шелушащуюся кожу.

Юноша застыл в нерешительности посередине пещеры, смотря на неё, сидящую возле стены, закутавшуюся в тряпьё, с опухшей губой и закрытыми глазами. Не говоря ни слова сел напротив, вжимаясь лопатками в остывающие камни, вытянув ноги и не убирая ладони с паха.

Времени опять же не существовало, лишь прокричала где-то птица да послышался плеск отдалённых волн.

— Ты ходил в тот магазин ради меня? — чуть слышно прошептала девушка, пытаясь открыть веки. — Да. — Сколько тебе? — сразу же спросил молодой человек, тяжело задышав, задержав взгляд на девушке. — Двадцать восемь, — она до хруста в костяшках сжала зажатый в руке хлеб. — Ты знаешь, если бы я не попал сюда, меня бы, наверное, забрали, — спустя век ответил юноша, озаряя всё вокруг белозубой улыбкой. — В армию? — она улыбнулась в ответ, растягивая разбитые губы. — Первый курс я бы не закончил, — юноша убрал руку с паха, потерев вспотевшие ладони. — Как тебя зовут? — она открыла глаза, чуть склонив голову, взглянув на сидевшего напротив неё вчерашнего студента. — Миша, а ты Юля, я прочитал на твоём бейдже, — юноша с грустью смотрел на неё своими синими глазами. — Расскажи, как это случилось у тебя? — Юля более осмысленно взглянула на Михаила, плотнее закутавшись в свою импровизированную одежду. — Я возвращался из магазина, опять думал о тебе. Я покупал хлеб, помнишь? За кассой была ты. Мы ещё случайно коснулись друг друга ладонями, когда я выкладывал хлеб из корзинки. Я тогда всеми силами старался не смотреть на тебя, на твоё лицо... На твои ноги в этих твоих простых джинсах, и этот твой фартук кассирши, закрывающий... тебя. Почему в вашем магазине все кассирши работают стоя?

Девушка пожала плечами, исторгнув из груди неясный звук.

— Я возвращался из магазина, весь в себе. Переходил дорогу... Я не знаю, как это объяснить, вдруг всё как-то остановилось, словно-бы зависло, и заново пошло. Я подошёл к своему дома, поднялся на нужный мне этаж... Вошёл в квартиру, но я не помню, как открывал входную дверь. Родители меня не замечали, как будто меня и не было, лишь мама спросила у папы про меня, что-то типа почему я так долго не возвращаюсь. Я не мог ничего понять, всё это было очень странно, я просто пошёл к входной двери и понял, что прошёл сквозь неёсо страхом спросила девушка, приподнимаясь на локтях, сквозь спутанные волосы смотря на молодого человека, сидящего на корточках перед нею. — Я не знаю, просто... — ответил Миша, и девушка ощутила, как её пальцы вместо хлеба сжимают пустоту.

И ощутила она странное чувство. Словно бы груди её что-то сжимает, уже почти давно позабытое ощущение от бюстгальтера и странное изменение на теле. Встав на колени, Юля с ужасом осмотрела себя, те самые джинсы, сейчас испачканные землёй, зелёный свитерок и даже фартучек кассирши. Девушка с удивлением потрогала пальцами свой бейджик.

— Он так и обещал, — прошептал юноша, поедая девушку глазами, положив ладони ей на плечи, всё также сидя пред нею на корточках.
Юля с ужасом смотрела на восставший член мальчишки, торчащий из его лобковых волос, смотрящий ей прямо в лицо, краснеющий малиновой, влажной головкой. Мошонка его подпрыгнула, когда он, не разгибая ног, страшно и неестественно, переступил ногами, крепче берясь за плечи девушки.
— Нет, нет... — зашептала она, пытаясь отстраниться и встать на ноги. — Прошу тебя... — девушка ощутила, как пальцы Миши вцепились в ткань её свитера на плечах. — Это будет всё не так, я себе представлял это всё иначе, — горячо затараторил молодой человек, удерживая девушку за плечи. — После магазина я всегда шёл в душ, вечером... И представлял... Я покажу тебе как, — Михаил встал на ноги, поднимая с колен перепуганную Юлю, обнимая её за плечи.
Словно бы силы покинули девушку. Не имея возможности и сил к сопротивлению, она стояла в объятиях молодого человека, не в силах двигаться и проронить ни слова. Возбуждённые ладони перевернули её к нему спиною, уха коснулись горячие губы Миши.
— Как будто бы мы с тобою в подсобке, — горячее дыхание обожгло девушке ухо, не грубые, но настойчивые руки подтолкнули её к стене пещеры. — Иногда я представлял себе прилавок, — Михаил прижал ладони Юли к гранитной стене пещеры, осторожно куснув девушку в шею, прижимаясь к ней всем своим голым молодым телом.
Не в силах повернуть голову, прижимаясь щекою к уже холодному граниту, она явственно ощущала на своих ягодицах, обтянутых джинсами, трепещащую плоть юноши, в самой ложбинке между ними. Он отпустил руки девушки, ухватившись пальцами за молнию ширинки её джинс, с губ Юли слетел беспомощный крик ужаса и отчаяния. Дрожащими пальцами расстегнув молнию, молодой человек жадно просунул ладонь под резинку белых трусиков, вытаращив глаза, положив подбородок на плечо беспомощной девушки.
Несчастная ощущала, как пальцы юнца скребут кожу лобка, прихватывая лобковые волосы, жёсткие и довольно густые, вминаясь ногтями глубже, расчёсывая и вызывая непередаваемые муки. Обдирая тыльную сторону ладони о ширинку джинс, безумец запустил руку глубже, надеясь в тот же миг достигнуть самого запретного. Девушка ощутила, как вторая рука её мучителя дёрнула джинсы книзу, большим пальцем оттягивая белую ткань, оголяя ягодицу, проникая между ног, словно бы желая соединиться с первой.
— У нас с тобою целая вечность, он обещал, — громко прошептал юноша, перекрывая жалобные стоны девушки, отклоняясь назад, смотря вниз, неумело тыкаясь головкой подрагивающего члена в чёрные завитушки, поддерживая рукою член, второй уже блуждая по половой девичьей складке. — ОТПУСТИ!!! — из последних сил выкрикнула жертва, борясь с плачем, взмахнув головой и тщетно пытаясь оттолкнуться от стены. — Вот так я себе это представлял! — изменившимся голосом прокричал Миша, отпустив девушку и пальцами обеих рук раздвинув в стороны её ягодицы, разом обнажив оба её отверстия, одно, побольше, покрытое чёрным волнистым покровом, чуть приоткрытое, и второе, сжатое, пульсирующее от страха, под защитой всего лишь нескольких реденьких волосков.
Вжимаясь голыми бёдрами в спущенные девичьи джинсы и трусы, одной рукой отводя в сторону Юлину ягодицу и поддерживая второю член, тонкий, но весьма длинный, несчастный, стараясь не закончить прямо сейчас, позабыв, что у него в запасе вечность, затаив дыхание, коснулся головкой нижней дырочки Юли, раздвигая ею чёрный волнистый

покров.
— Стоя в ванне и включив воду, чтобы все думали, что я моюсь, я несильно сжимал ладонь... — юноша ткнулся головкой в преддверие девичьего влагалища, не отпуская ягодицы Юли, поводив головкой вверх и вниз. — ... также делал, закрывал глаза, иногда, не разжимая ладонь, подносил её к носу и лизал... И вновь опускал руку вниз... — Миша оттащил девушку от стены, вновь приняв исходное положение.
Сама того не желая, всё чувствуя, но не имея возможности управлять своим телом, девушка безвольно согнулась и прогнулась книзу, вжимаясь ладонями в уже мокрую от конденсата стену, выставив зад, ощущая горячее и липкое на своих половых губах.
— В ванной я глубоко не входил в тебя... — Михаил осторожно утопил головку члена в сухую зудящую промежность девушки, пальцами оттягивая кожицу на своём члене. — Иногда я двигал рукой, иногда тазом... — он подался вперёд, смотря вниз, в таком положении он всё хорошо видел. — Будь ты проклят... — сквозь сжатые зубы, мелко подрагивая, прошептала девушка, ощущая, как в её задний проход неспеша и осторожно, помимо члена во влагалище, входит большой палец молодого человека, вернее, не человека, а того, кем он являлся здесь.
Собрав все силы, она оттолкнулась от стены и кинулась к выходу из пещеры. И сразу же упала животом на холодные камни, придавливаемая весом его. Михаил плюхнулся на колени между разведёнными девичьими ногами, наклоняясь вперёд и проникая в девушку на всю длину своего члена, вновь касаясь большим пальцем её ануса. Истошно и жалобно закричав, протягивая руки к лучику света, Юля ощутила вязкое и горячее внутри себя, теряя силы, окончательно потеряв волю.
— Мы будем тут всегда, вечно... — хрипло выдохнул юноша, опираясь обеими руками на девичьи ягодицы, яростно водя своим членом внутри мокрого Юлиного лона, касаясь пахом её лобковых волос, чёрных, в капельках его спермы.